

И. В. Леднев

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ВЫЯВЛЕНИЕ СЕРИЙНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Одной из ключевых задач расследования серийных преступлений, без решения которой невозможно полное, всестороннее и объективное расследование преступлений данной категории, выступает выявление серийности преступлений, т. е. разрешение вопроса о том, могут ли два и более преступления быть эпизодами одной серии. К сожалению, эта тема не получила надлежащего внимания в отечественной криминалистике. Одним из перспективных решений обозначенной проблемы являются изучение прогрессивного зарубежного опыта в данной области и оценка возможности его адаптации в отечественных условиях. В связи с этим в статье исследован опыт выявления серийности преступлений в Великобритании (кто и каким образом осуществляет выявление серийности, как используются его результаты).

Выявляют серийность специальные лица в составе информационно-аналитических подразделений правоохранительных органов, которые не принимают непосредственного участия в расследовании преступлений. Эта деятельность предполагает реконструкцию поведения преступника в ходе преступления, ее результаты используются главным образом для повышения раскрываемости преступлений и оптимизации расходования ресурсов следствия. Выказан ряд соображений о потенциальных трудностях при адаптации английского опыта выявления серийности в России. Они связаны с различиями в устройстве правоохранительных органов, техническом обеспечении и научно-методологических подходах.

Ключевые слова: серийные преступления, расследование серийных преступлений, выявление серийности, криминалистика за рубежом, анализ поведения

Для цитирования

Леднев И. В. Выявление серийности преступлений в Великобритании // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 2. С. 39–46. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_39.

УДК 343.98.06

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_39

4 июня 2021 г. суд вынес третий обвинительный приговор в отношении «ангарского маньяка» Михаила Попкова за убийства двух женщин, совершенные им в рамках серии преступлений, которая длилась с 1992 по 2010 г. Попков уже дважды приговаривался к пожизненному заключению за убийства, однако всякий раз после очередного приговора признавался в новых преступлениях. Так, после первого приговора он признался в совершении еще 58 убийств, причастность к которым нашла подтверждение во втором обвинительном приговоре¹.

Мы полагаем, что одной из причин, которые привели к этой ситуации, является неизученность в отечественной криминалистике

проблем, связанных со сравнительным анализом преступлений для решения вопроса об их принадлежности к серии. В большинстве отечественных работ по методике расследования серийных преступлений указанные проблемы не рассматриваются вовсе либо рассматриваются крайне усеченно [Драпкина, Долинина, Шуклин 2019; Протопопов 2006: 144–158; Барыгина, Майоров 2011: 106–113]. В свою очередь в работах, в которых данному процессу уделено значительное внимание, практически полностью проигнорирован зарубежный опыт в этой области [Исаенко 2005: 52–90; Усанов 2010].

Между тем за рубежом в течение последних 20 лет наблюдается лавинообразный рост таких исследований. Их результаты внедряются или уже успешно внедрены в деятельность правоохранительных органов

¹ Суд вынес третий приговор «ангарскому маньяку» за убийства женщин // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4840047> (дата обращения: 20.02.2022).

соответствующих стран, но неизвестны отечественной криминалистике. В связи с этим мы предприняли попытку проанализировать практику выявления серийности преступлений в Великобритании. Выбор этой страны обусловлен тем, что именно английский опыт наиболее подробно описан в общедоступной академической литературе, что позволяет составить о нем адекватное представление, оценить его особенности и возможность его использования в российских условиях.

В зарубежной литературе для обозначения процесса выявления серийности преступлений используются термины *crime linkage* (соединение преступлений), *case linkage* (соединение дел), *behavioral case linkage* (соединение дел на основе поведения), *linkage analysis* (анализ связи), *comparative case analysis* (сравнительный анализ дел) и др. [Woodhams, Bennell 2015: 1]. Как правило, они употребляются в качестве синонимов. Дж. Вудхэмс с соавторами определяют соединение дел как «идентификацию поведенческих сходств между преступлениями, которые указывают на то, что они совершены одним преступником» [Woodhams, Hollin, Bulla 2007: 234]. По мнению А. Буррел и Р. Булла, сравнительный анализ дел – это «использование поведения на месте преступления для идентификации серии преступлений, совершенных тем же преступником» [Burrell, Bull 2011: 2]. Схожим образом выглядят и иные определения. В рамках настоящей работы мы будем использовать термин «выявление серийности» для обозначения процедуры, которая характеризуется следующими особенностями:

используется при расследовании серийных преступлений или при подозрении на серию преступлений;

имеет целью разрешение вопроса о возможности совершения двух и более преступлений одним и тем же лицом (лицами);

опирается главным образом на сравнительное исследование поведения преступника. При этом поведение трактуется максимально широко и включает в себя выбор времени и места совершения преступления;

получает теоретическое и методологическое обеспечение в рамках судебной психологии.

Последние две особенности нуждаются в дополнительном комментарии.

Сущность выявления серийности состоит в построении модели поведения преступника в ходе преступления, выделении из нее тех элементов, которые обладают наибольшей

идентификационной ценностью, и сравнении их с аналогами, построенными по другим схожим преступлениям. Традиционные доказательства (показания свидетелей, вещественные доказательства, заключения экспертов) играют вспомогательную роль (на их базе осуществляется моделирование), однако непосредственными объектами сравнения не являются. Это вызвано двумя факторами.

Во-первых, как отмечается в соответствующих работах, в идеальной ситуации объединение преступлений в серию должно осуществляться на основе экспертиз вещественных доказательств (например, судебно-генетической и дактилоскопической), однако если таких доказательств нет или они не позволяют объединить преступления в серию, возникает потребность в моделировании [Yokota, Watanabe, Wachi et al. 2015: 209].

Во-вторых, непосредственное исследование вещественных доказательств выходит за предметную область судебной психологии, в рамках которой и исследуется выявление серийности.

Этот вывод, парадоксальный для отечественного криминалиста, логически вытекает из определения предмета криминалистики, принятого за рубежом, и его разграничения со смежными дисциплинами. В большинстве зарубежных стран (в том числе Великобритании) криминалистика понимается как наука о поиске, сборе и экспертном исследовании материальных следов преступлений [Caddy, Cobb 2004: 5]. Соответственно криминалисты в этих странах не занимаются многими традиционными для отечественной криминалистики вопросами вроде криминалистической тактики или методики расследования преступлений. В то же время поскольку поведение человека традиционно входит в предмет изучения психологии, вполне логично, что поведение участников уголовного судопроизводства (в первую очередь преступника) исследует один из ее разделов – судебная психология [Woodhams, Bennell 2015: 1].

Между тем в российских реалиях вопрос выявления серийности должен изучаться именно в рамках криминалистики, поскольку это вполне укладывается в ее предмет. Более того, отечественные криминалисты давно изучают такие формы поведения преступника, как способ совершения преступления, улики поведения и т. д.

В Великобритании выявлением серийности преступлений занимаются: полицейские аналитики; аналитики Секции анализа тяжких

преступлений (*Serious Crimes Analysis Section*, далее – САТП), которая является подразделением Национального агентства по борьбе с преступностью (*National Crime Agency*); поведенческие следственные консультанты (далее – консультанты) Национального агентства по борьбе с преступностью.

Полицейские аналитики работают в подразделениях полиции разного уровня и различных административно-территориальных образований и, как правило, специализируются на выявлении серийности нетяжких преступлений (краж, грабежей, разбойных нападений, хищений транспортных средств и пр.).

САТП – это специальное подразделение, созданное в 1998 г. для выявления серийности тяжких и особо тяжких преступлений сексуального характера (убийств, изнасилований). В нем работают две группы сотрудников: аналитики и специалисты по индексации¹. Аналитики выявляют серийность путем исследования информации о преступлениях в базах данных². Задачи специалистов по индексации заключаются: 1) во взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов, непосредственно участвующих в расследовании преступлений, посредством получения запросов, материалов дел и ответов на эти запросы; 2) во внесении информации из материалов дел в базы данных³.

Согласно действующим методическим руководствам в САТП направляется информация о преступлениях, соответствующих следующим критериям:

если жертва и преступник незнакомы между собой или характер отношений между ними неизвестен (убийства, в которых есть сексуальный элемент; убийства с неустановленным мотивом; изнасилования; похищения с сексуальным элементом; иные половые преступления, совершенные с проникновением в помещение, или с использованием оружия, или с чрезмерным применением насилия);

если жертва и преступник ранее были знакомы, но не состояли в сексуальных от-

ношениях (убийства с сексуальным элементом) [Codes of Practice 2012].

Наконец, консультанты осуществляют выявление серийности преступлений в рамках специальной процедуры – поведенческой следственной консультации (*behavioral investigative advice*, далее – ПСК). ПСК представляет собой один из подходов к криминалистическому профилированию⁴ и призвана адаптировать его для английских реалий и сделать его более научно обоснованным. Помимо выявления серийности, в рамках ПСК проводятся и иные мероприятия: составление профиля преступника, определение его вероятного места жительства / работы (географическое профилирование), разработка стратегии взаимодействия со СМИ, выработка версий и направлений расследования и др. [Murder Investigation Manual 2006: 112].

Сущность выявления серийности состоит в построении модели поведения преступника в ходе преступления, выделении из нее тех элементов, которые обладают наибольшей идентификационной ценностью, и сравнении их с аналогами, построенными по другим схожим преступлениям

В ходе анализа преступного поведения с целью выявления серийности преступлений специалисты опираются на принципы индивидуальности и устойчивости поведения. Они означают, что поведение преступника, во-первых, достаточно уникально, чтобы отграничить его от поведения других преступников, пусть и совершающих схожие преступления, а во-вторых – сохраняет определенную стабильность, что позволяет обнаруживать сходство в различных преступлениях, которые совершены одним и тем же лицом [Sorochinski 2015: 2]. Эти принципы были заимствованы из психологии и стали предметом многочисленных эмпирических исследований, которые, с некоторыми оговорками, подтвердили их истинность [Woodhams, Tonkin, Burrell et al. 2019].

Л. Эшмор-Хиллз с соавторами описывают несколько «сценариев» того, как может осуществляться выявление серийности. Первый сценарий предполагает, что аналитику посту-

⁴ Подробнее о криминалистическом профилировании см.: [Бахтеев, Леднев 2020].

¹ Serious Crime Analysis Section // URL: <https://nationalcrimeagency.gov.uk/what-we-do/how-we-work/providing-specialist-capabilities-for-law-enforcement/serious-crime-analysis> (дата обращения: 05.03.2022).

² Serious Crime Analysis Section: «A day in the life» // URL: <https://nationalcrimeagency.gov.uk/careers/a-day-in-the-life/a-day-in-the-life-serious-crime-analysis-section-crime-analyst> (дата обращения: 05.03.2022).

³ Serious Crime Analysis (Crime Indexer): «A Day in the life» // URL: <https://nationalcrimeagency.gov.uk/careers/a-day-in-the-life/a-day-in-the-life-serious-crime-analysis-section-crime-indexer> (дата обращения: 05.03.2022).

пает информация о конкретном преступлении и дается задание найти схожие с ним в базах данных. Второй сценарий также заключается в поиске по базам данных, но, в отличие от предыдущего сценария, без поступления запроса, т. е. преступления, содержащиеся в базах данных, сравниваются между собой, а не с конкретным преступлением. Наконец, третий сценарий состоит в сравнительном исследовании нескольких преступлений, информация о которых поступила консультанту [Ashmore-Hills, Burrell, Tonkin 2017: 7–9].

Выявление серийности может осуществляться в реактивной (по запросу следователя и с предоставлением информации о преступлении, на предмет сходства с которым сравниваются преступления в базах данных) и проактивной формах (т. е. без запроса). К сожалению, нам не удалось обнаружить детального описания процесса проактивного выявления серийности. Главный вопрос состоит в том, от чего «отталкивается» специалист при сравнительном анализе: выбирает ли он конкретное преступление или же группу преступлений, объединенных каким-то сходством (например, местом или временем совершения) и т. д.

В практике правоохранительных органов Великобритании принципиально различаются такие формы выявления серийности, как сравнительный анализ дел (*comparative case analysis*, далее – САД) и анализ связи между преступлениями (*crime linkage analysis*) [Rainbow 2015: 175–176].

САД проводится аналитиками (в составе как полиции, так и САП) и предполагает поиск внешне схожих преступлений, которые могут быть частью одной серии, как по запросу следственных органов, так и без него. Поиск подобных преступлений осуществляется по различным базам данных. Самой известной из них является «Система анализа связи между насильственными преступлениями» (*Violent Crimes Linkage Analysis System*, далее – ViCLAS), в которой хранится информация о раскрытых и нераскрытых насильственных преступлениях против личности, с акцентом на поведении преступника [Martineau, Corey 2008: 51], и которая, по сути, представляет собой криминалистический учет по способу совершения преступления. ViCLAS разработана в 1990-е гг. в Канаде специально для обнаружения схожих преступлений, которые могут быть частью серии, и считается лучшей из подобных систем, поскольку, помимо Канады, использу-

ется во множестве других стран, в частности в Великобритании¹, где ее ведение осуществляет САП.

В результате САД формируется перечень преступлений, которые, по мнению аналитика, похожи между собой, после чего информация о них передается следователям, в чьем производстве находятся соответствующие уголовные дела. Важно отметить, что САД не предполагает ответа на вопрос, действительно ли эти преступления совершены одним и тем же преступником.

В свою очередь, анализ связи между преступлениями осуществляется поведенческими следственными консультантами и означает анализ нескольких дел, направленных следствием для сравнительного исследования. Самостоятельный поиск похожих дел не проводится. Консультант формулирует заключение, в котором высказывает свое мнение о том, составляют ли представленные для исследования преступления (все или некоторые из них) серию.

Впрочем, независимо от формы, в которой осуществляется выявление серийности, на базовом уровне указанная процедура включает в себя несколько этапов:

- 1) сбор информации о деле (делах);
- 2) изучение собранной информации;
- 3) распознавание поведения, которое остается стабильным на протяжении серии. Это осуществляется либо самостоятельно, либо путем заполнения специального бланка;
- 4) поиск иных преступлений, в которых преступник продемонстрировал схожее поведение (этот этап может отсутствовать, если анализ проводится в рамках нескольких заранее предоставленных дел);
- 5) оценку сходств и различий между анализируемыми преступлениями. Она может осуществляться путем составления диаграмм, таблиц или путем математического расчета;
- 6) объяснение различий. Задача данного этапа – ответить на вопросы о том, чем вызваны различия в анализируемых преступлениях, могут ли они быть следствием ситуационных факторов или же указывают на то, что преступления совершены разными лицами;
- 7) оценку распространенности поведения. Поведение преступника, которое повторяется в нескольких преступлениях, оценивается с точки зрения того, насколько оно характерно для данного типа преступлений в целом.

¹ Violent Crime Linkage Analysis System. 2019 // URL: <https://www.rcmp-grc.gc.ca/en/violent-crime-linkage-analysis-system> (дата обращения: 06.03.2022).

Смысл этого состоит в том, чтобы «отсеять» такое поведение, которое хотя и повторяется в нескольких преступлениях, но и в целом достаточно распространено [Woodhams, Bennell 2013: 4–5]. Например, поскольку расчленение трупа встречается не так часто, то его повторение в нескольких преступлениях будет более надежным индикатором их принадлежности к одной серии, нежели причинение смерти с использованием подручных предметов.

Результаты опроса 18 полицейских аналитиков, проведенного А. Буррел и Р. Буллоу, свидетельствуют о том, что в ходе выявления серийности аналитики обращают внимание на способ совершения преступления (18 опрошенных) и различные его аспекты: использовалось ли оружие (18), как оно использовалось (18), применялись ли физическое насилие (17) или угрозы насилием (17). Также учитываются время совершения преступления (18), день недели (18), административное образование, в котором совершено преступление (17), характер места преступления (магазин, станция метро и т. д. (16), пространственный и временной разрывы между преступлениями (15). Примечательно, что вещественные доказательства используются реже, чем можно ожидать: 15 опрошенных обращают внимание на следы обуви, 13 – на следы пальцев рук и ДНК. Сами аналитики объясняют это тем, что они обычно привлекаются в самом начале расследования, когда еще не готовы заключения соответствующих судебных экспертиз, или же тем, что исследование вещественных относится к компетенции судебных экспертов [Burrell, Bull 2011: 7].

Установление причастности одного и того же лица (лиц) к совершению преступлений крайне важно, поскольку позволяет: расширить фактическую базу криминалистических версий за счет объединения информации о нескольких преступлениях в рамках единого производства; более эффективно расходовать ограниченные ресурсы правоохранительных органов; усилить доказательственную базу при предъявлении обвинения в суде [Woodhams, Hollin, Bull 2007: 234].

По мнению большинства полицейских аналитиков, выявление серийности способствует раскрытию преступлений; позволяет приоритизировать подозреваемых для проверки на причастность к преступлениям и повышает эффективность расследования; позволяет лучше понять проблемы расследования преступлений конкретных видов [Burrell, Bull 2011: 10].

Исходя из ранее описанного можно заметить, что характер данной деятельности и используемых в ходе нее знаний схож с использованием специальных познаний, в связи с чем в англоязычной литературе активно обсуждается вопрос о возможности применения результатов выявления серийности в качестве экспертного заключения¹.

В Великобритании этот вопрос рассматривался Верховным судом Шотландии в 2013 г. Суд отметил, что для того, чтобы использование тех или иных специальных познаний могло рассматриваться в качестве экспертизы, характер используемых познаний должен удовлетворять ряду критериев:

относимости, т. е. применимости их к данному делу;

принадлежности к общепризнанной научной дисциплине;

опоры на теорию, истинность которой доказана как в науке, так и на практике.

возможности реализации на практике;

понятности методологии, ее доступности для проверки;

возможности оценки результата и его сопоставления с другими доказательствами.

В итоге, после изучения материалов дела и допроса ученых, специализирующихся в данной области, Суд заключил, что выявление серийности не отвечает указанным критериям. Обосновывая свое решение, Суд указал, что эта область знаний еще слишком молода: в ней отсутствуют общепризнанные требования к методологии исследования, недостаточно разработана теоретическая база, а вероятность ошибки слишком велика².

Резюмируя изложенное, можно прийти к следующим выводам о практике выявления серийности преступлений в Великобритании:

она представляет собой относительно самостоятельный вид деятельности, схожий с применением специальных познаний;

глубоко интегрирована в деятельность правоохранительных органов;

осуществляется на систематической основе;

относится к компетенции специальных подразделений правоохранительных органов;

¹ В уголовном процессе Великобритании нет различий между экспертом и специалистом. Любое лицо, обладающее познаниями, которыми не обладают судья или присяжные, является экспертом.

² Thomas Ross Young v. Her Majesty's Advocate, 2013 // URL: <https://www.scotcourts.gov.uk/search-judgments/judgment?id=523286a6-8980-69d2-b500-ff0000d74aa7> (дата обращения: 05.03.2022).

в значительной степени опирается на использование криминалистических учетов.

Полагаем, что одним из главных достоинств английской модели выступает опыт создания специализированных подразделений для выявления серийности. Это дает возможность готовить специалистов узкой, но очень высокой квалификации, накапливать и изучать их опыт. Другим достоинством является сочетание проактивной и реактивной деятельности, поскольку это позволяет не только оперативно реагировать на запросы следователей, но и предвосхищать их, выявляя признаки серии там, где они не были замечены в ходе расследования. Наконец, несомненный интерес представляет зарубежный опыт создания и внедрения в практику правоохранительных органов криминалистических учетов, аналогичных ViCLAS, необходимость чего признает Следственный комитет Российской Федерации [Сазонов 2017: 25].

В случае адаптации британского опыта мы неизбежно столкнемся с рядом трудностей. Во-первых, в составе российских правоохра-

нительных органов нет специализированных подразделений (подобных, например, САТП), которые на постоянной основе занимались бы выявлением серийности преступлений, и, что самое главное, нет представления о том, как готовить сотрудников таких подразделений. Во-вторых, отсутствуют криминалистические учеты, аналогичные ViCLAS. В 1990-е гг. на базе ВНИИ МВД предпринимались попытки создания такого учета в виде автоматизированной информационно-поисковой системы «Монстр», однако она так и не была реализована, и сегодня разработки в данной области прекращены [Исаева 2015: 62]. В-третьих, как мы ранее отмечали, научно-методологическое обеспечение выявления серийности осуществляется в рамках судебной психологии, что неизбежно накладывает отпечаток на используемую терминологию, методологию и т. д. Это в свою очередь, приводит отечественную криминалистику к необходимости осмысления, оценки, переработки и адаптации этих элементов с учетом текущего ее состояния.

Список литературы

Ashmore-Hills L., Burrell A., Tonkin M. Behavioural Crime Linkage and Multi-Agency Working // Contemporary Sex Offender Risk Management / ed. by H. Kemshall, K. McCartan. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. Vol. II. P. 1–32. DOI: 10.1007/978-3-319-63573-6_1.

Burrell A., Bull R. A Preliminary Examination of Crime Analysts' Views and Experiences of Comparative Case Analysis // International Journal of Police Science & Management. 2011. № 13. P. 2–15. DOI: 10.1350/ijps.2011.13.1.212.

Caddy B., Cobb P. Forensic Science // Crime Scene to Court: The Essentials of Forensic Science / ed. by P. White. Cambridge: Royal Society of Chemistry, 2004. P. 1–21.

Codes of Practice for Use of the Serious Crime Analysis Section // URL: <http://library.college.police.uk/docs/APPREF/SCAS-Codes-of-Practice-April-2011.pdf> (дата обращения: 05.03.2022).

Martineau M. M., Corey S. Investigating the Reliability of the Violent Crime Linkage Analysis System (ViCLAS) Crime Report // Journal of Police and Criminal Psychology. 2008. Vol. 23. № 5. P. 51–60.

Murder Investigation Manual. Wyboston: National Centre for Policing Excellence, 2006. 301 p.

Rainbow L. A Practitioner's Perspective: Theory, Practice, and Research // Crime Linkage: Theory, Research, and Practice / ed. by J. Woodhams, C. Bennell. Boca Raton: CRC Press, 2015. P. 173–196.

Sorochinski M. Assumptions Underlying Behavioral Linkage Revisited: A Multidimensional Approach to Ascertaining Individual Differentiation and Consistency in Serial Rape: diss. sub. ... PhD degree. N. Y., 2015. 178 p.

Woodhams J., Tonkin M., Burrell A. et al. Linking Serial Sexual Offences: Moving Towards an Ecologically Valid Test of the Principles of Crime Linkage // Legal and Criminological Psychology. 2019. № 24. P. 123–140. DOI: 10.1111/lcrp.12144.

Woodhams J., Hollin C. R., Bull R. The Psychology of Linking Crimes: A Review of the Evidence // Legal and Criminological Psychology. 2007. № 12. P. 233–249.

Woodhams J., Bennell C. Introduction: Time to Consolidate and Reflect // Crime Linkage: Theory, Research, and Practice / ed. by J. Woodhams, C. Bennell. Boca Raton: CRC Press, 2015. P. 1–9.

Yokota K., Watanabe K., Wachi T. et al. Linkage Analysis of Serial Sex Crimes // Shinrigaku kenkyu: The Japanese Journal of Psychology. 2015. Vol. 86. № 3. P. 209–218.

Барыгина А. А., Майоров В. И. Организация расследования серийных сексуальных убийств. М.: Юрлитинформ, 2011. 277 с.

Бахтеев Д. В., Леднев И. В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3. С. 110–118.

Драпкин Л. Я., Долинин В. Н., Шуклин А. Е. Расследование серийных убийств: учеб. пособие. Екатеринбург: Издат. дом УрГЮУ, 2016. 149 с.

Исаева Л. М. Психолого-криминалистическое портретирование: моногр. М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2015. 143 с.

Исаенко В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. М.: АНО «Юридические программы», 2005. 304 с.

Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. 280 с.

Сазонов А. И. О практике расследования в системе Следственного комитета Российской Федерации серийных преступлений и преступлений прошлых лет // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16 марта 2017 года). М.: Моск. акад. Следственного комитета Рос. Федерации, 2017. С. 24–28.

Усанов И. В. Распознавание серийного характера убийств, совершенных сходными способами: учеб.-метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2010. 166 с.

Илья Валерьевич Леднев – аспирант кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: ilialednev@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-0654-0986

Crime Linkage in the UK

One of the key tasks of the investigation of serial crimes, without the solution of which a complete, comprehensive and objective investigation of the crimes of such category is impossible, is to identify the serial nature of crimes, i. e. to resolve the question of whether two or more crimes can be episodes of the same series. Unfortunately, this topic has not received proper attention in domestic criminology. One of the promising solutions to this problem is the study of progressive foreign experience in this field and the assessment of the possibility of its adaptation in domestic conditions. In this regard, the author has investigated the experience of identifying serial crimes in the UK (who and how carries out the identification of seriality, and how its results are used).

The seriality is identified by special persons as part of separate information and analytical units of law enforcement agencies that do not directly participate in the investigation of crimes. This activity involves reconstruction of the criminal's behavior during the crime, and its results are used mainly to increase crime detection and to optimize the use of investigative resources. The author makes a number of comments about the potential difficulties in adapting the English experience of serial identification in Russia, which are associated with differences in the structure of law enforcement agencies, scientific and technical support and scientific and methodological approaches in both countries.

Keywords: serial crimes, investigation of serial crimes, crime linkage, foreign criminalistics, behavior analysis

Recommended citation

Lednev I. V. Vyyavlenie seriinosti prestuplenii v Velikobritanii [Crime Linkage in the UK], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 2, pp. 39–46, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_39.

References

Ashmore-Hills L., Burrell A., Tonkin M. *Behavioural Crime Linkage and Multi-Agency Working*, Kemshall H., McCartan K. (eds.) *Contemporary Sex Offender Risk Management*, Cham, Palgrave Macmillan, 2017, vol. II, pp. 1–32, DOI: 10.1007/978-3-319-63573-6_1.

Bakhteev D. V., Lednev I. V. Ponyatie i svoistva kriminalisticheskogo profilirovaniya lichnosti i povedeniya neizvestnogo prestupnika [The Concept and Characteristics of Forensic Profiling of the

Personality and Behavior of an Unknown Offender], *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2020, no. 3, pp. 110–118.

Barygina A. A., Maiorov V. I. *Organizatsiya rassledovaniya seriinykh seksual'nykh ubiistv* [Organization of Investigation of Serial Sexual Murders], Moscow, Yurlitinform, 2011, 277 p.

Burrell A., Bull R. A Preliminary Examination of Crime Analysts' Views and Experiences of Comparative Case Analysis, *International Journal of Police Science & Management*, 2011, no. 13, pp. 2–15, DOI: 10.1350/ijps.2011.13.1.212.

Caddy B., Cobb P. *Forensic Science*, White P. (ed.) *Crime Scene to Court: The Essentials of Forensic Science*, Cambridge, Royal Society of Chemistry, 2004, pp. 1–21.

Codes of Practice for Use of the Serious Crime Analysis Section, 2012, available at: <http://library.college.police.uk/docs/APPREF/SCAS-Codes-of-Practice-April-2011.pdf> (accessed: 05.03.2022).

Drapkin L. Ya., Dolinin V. N., Shuklin A. E. *Rassledovanie seriinykh ubiistv* [Investigation of Serial Murders], Ekaterinburg, Izdat. dom UrGYuU, 2016, 149 p.

Isaeva L. M. *Psikhologo-kriminalisticheskoe portretirovanie* [Criminal Profiling], Moscow, FGKU VNII MVD Rossii, 2015, 143 p.

Isaenko V. N. *Problemy teorii i praktiki rassledovaniya seriinykh ubiistv* [Problems of Theory and Practice of Investigation of Serial Murders], Moscow, ANO «Yuridicheskie programmy», 2005, 304 p.

Martineau M. M., Corey S. Investigating the Reliability of the Violent Crime Linkage Analysis System (ViCLAS) Crime Report, *Journal of Police and Criminal Psychology*, 2008, vol. 23, no. 5, pp. 51–60.

Murder Investigation Manual, Wyboston, National Centre for Policing Excellence, 2006, 301 p.

Protopopov A. L. *Rassledovanie seriinykh ubiistv* [Investigation of Serial Murders], Saint Petersburg, Izdat. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2006, 280 p.

Rainbow L. *A Practitioner's Perspective: Theory, Practice, and Research*, Woodhams J., Bennell C. (eds.) *Crime Linkage; Theory, Research, and Practice*, Boca Raton, CRC Press, 2015, pp. 173–196.

Sazonov A. I. *O praktike rassledovaniya v sisteme Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii seriinykh prestuplenii i prestuplenii proshlykh let* [On the Practice of Investigation in the System of the Investigative Committee of the Russian Federation of Serial Crimes and Crimes of the Past Years], Bastrykin A. I. (ed.) *Raskrytie i rassledovanie prestuplenii seriinykh i proshlykh let* [Disclosure and Investigation of Crimes of Serial and Past Years]: conference papers, Moscow, Mosk. akad. Sledstvennogo komiteta Ros. Federatsii, 2017, pp. 24–28.

Sorochinski M. *Assumptions Underlying Behavioral Linkage Revisited: a Multidimensional Approach to Ascertain Individual Differentiation and Consistency in Serial Rape*: PhD thesis, New York, 2015, 178 p.

Usanov I. V. *Raspoznavanie seriinogo kharaktera ubiistv, sovershennykh skhodnymi sposobami* [Recognition of the Serial Nature of Murders Committed in Similar Ways], Moscow, Yurlitinform, 2010, 166 p.

Woodhams J., Tonkin M., Burrell A. et al. Linking Serial Sexual Offences: Moving Towards an Ecologically Valid Test of the Principles of Crime Linkage, *Legal and Criminological Psychology*, 2019, no. 24, pp. 123–140, DOI: 10.1111/lcrp.12144.

Woodhams J., Hollin, C. R., Bull R. The Psychology of Linking Crimes: A Review of the Evidence, *Legal and Criminological Psychology*, 2007, no. 12, pp. 233–249.

Woodhams J., Bennel C. *Introduction: Time to Consolidate and Reflect*, Woodhams J., Bennell C. (eds.) *Crime Linkage; Theory, Research, and Practice*, Boca Raton, CRC Press, 2015, pp. 1–9.

Yokota K., Watanabe K., Wachi T. et al. Linkage Analysis of Serial Sex Crimes, *Shinrigaku kenkyu: The Japanese Journal of Psychology*, 2015, vol. 86, no. 3, pp. 209–218.

И'яа Lednev – postgraduate student of the Department of criminalistics, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: ilialednev@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-0654-0986

Дата поступления в редакцию / Received: 31.03.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 20.04.2022